

С добавлением тайного закона, Сяо Дунь и Хуацзе не слабее обычных допросов великих боевых искусств.

Люди над кольцом зашатались, последствия ужаса продолжали распространяться, а звук сталкивающихся друг с другом мечей все нарастал и нарастал.

Оговорок больше не осталось, все виды боевых искусств появлялись часто, и по сей день и Хуазэй, и Сяо Дунь получили множество ранений.

Наблюдая за ожесточенным боем на ринге, это последняя битва двух событий, и бой решили выиграть. Лицо было полно невероятных красок. Цао Хэ смотрел на ринг и не мог не сказать про себя тихо.

"Брат Ван Хуанши мог до такой степени сражаться с Хуацзеем. "

Ван Хуаньши, Цао Хэ очень понятливый, но сейчас он такой человек, не может отличить Хуазэя от Хуазэя. Вы знаете, Хуазэй признан первым человеком в молодой жизни уезда Даньян, даже Гу Линъяо был подавлен его смертью.

На фоне шока Цао Хэ, Гу Линъяо рядом с ним сделал созерцательное лицо. Он и раньше считал, что сила Сяо Ду очень велика. Но если серьезно, Гу Линъяо действительно не ожидал, что сила Сяо Ду окажется настолько сильной.

Они с Хуацзеем много раз сражались друг с другом, зная, что сила Хуацзея сильна, но так оно и есть. И по сей день Сяо Дунь не показывает ни малейшего поражения. Вы оба приходите и уходите со мной, очевидно, что барабан флага один и тот же, трудно отличить победу от поражения".

Удивились силе Сяо Дуна, конечно, не только Гу Линъяо и Цао Хэ, но и остальные, присутствовавшие в это время.

Поскольку Бэнь знаменит, то иметь такую силу - это нормально, но Сяо Дунь раньше был совершенно неизвестным ребенком, но только если у него хватит сил противостоять Хуа Цзэ.

С течением времени борьба между двумя мужчинами становилась все более интенсивной, и битва не могла продолжаться долго. Сердце Хуацзэя можно было описать как испуганное и испуганное.

Перед лицом непредсказуемой техники меча призрака Сяо Дуна, Хуацзе оказался под большим давлением. Небольшая неосторожность может серьезно ранить Сяо Дуна одним ударом меча.

Без дальнейшего презрения Хуазэй не мог понять. Когда Цижун появился в этот день, он никогда не слышал об этом раньше.

Хуазэй хорошо понимал силу Сяо Дуна. В то же время, Сяо Дунь - это еще и темный плач. Хотя Хуазэй говорит, что он не очень хорош, о его силе нечего и говорить, что похоже на одиночество. Конечно, это означает, что и раньше, после приезда на материк Тяньхэ, одиночество и другие люди, конечно, не будут прогрессировать на месте, а его сила, очевидно, быстро растет, но в любом случае, сила этого Хуацзэя действительно сильна, что не подлежит сомнению.

Прошел целый час напряженного боя, в таком напряженном бою, и эти два человека

выведывали секреты, которые, естественно, расходовали очень много.

Легкое нетерпение постепенно зародилось в сознании, свирепый нож был вырезан, смотрите, Сяо Ду поднял свой меч горизонтальной передачей.

Желая как можно скорее закончить битву, под этим ножом Хуацзэй, можно сказать, отказался от защиты, в то время как Сяо Дун улыбнулся на лице после успешного блокирования удара: "Ты слишком беспокоишься. "

Хуацзэй уже был вне себя, поэтому Сяо Дунь знал, что он держит билет в руках к тому моменту, когда Хуацзэй вырезал нож.

Его собственная атака не причинила никакого вреда Сяо Дуню, и он отказался от защиты, уничтожив друг друга. Хуацзэй, естественно, открыл дверь перед Сяо Дунем.

Голос упал и не стал дожидаться ответа Хуацзе. Сяо Дунь указал на дверь и в одно мгновение применил палец меча. Красный меч промелькнул мимо него, выстрелив молнией в сторону Хуацзея.

Перед лицом удара Сяо Дуня лицо Хуацзе резко изменилось, но теперь уже слишком поздно, Хуацзе может только попытаться избежать критических зон.

В такой близости трудно полностью предотвратить и избежать атаки сухого пальца меча, поэтому Хуацзэй может только избегать критических зон.

Вынужденный прятаться сбоку, сухой палец меча также мгновенно пробил грудь Хуацзея, избежав основного вреда, но все же серьезно ранив его.

Настоящий человек отлетел в сторону, затем упал на землю, и изо рта у него хлынула кровь.

Он пытался встать, но в этот момент длинный меч лежал на шее Хуацзея, а Сяо Дунь стоял высоко и смотрел на Хуацзея Дао: "Ты проиграл. "

Длинный меч Сяо Дуня уже лежал на его шее. Ему нужно было лишь немного продвинуться вперед. Хуацзэй упал на голову и услышал Сяо Дуня. Лицо Хуацзе выглядело уродливым, но он также знал, что проиграл.

Все произошло слишком быстро, потому что ошибку Хуацзэй уловил Сяо Дунь и мгновенно погнался за Хуацзэй.

Наблюдая за Сяо Ду с мечом на кольце, все присутствующие стояли на месте, одерживая победу. Хуацзэй, которого считали первым человеком в младшем возрасте уезда Даньян, фактически проиграл, уступив неизвестному ученику Тяньци Цзуна.

В то же время, когда Сяо Дунь разделил победы и поражения, символы вокруг кольца медленно рассеялись. В то же время Гу Ци на высокой платформе улыбнулся и сказал императору Циньяну: "Брат Хуа, похоже, что на этот раз победил мой Тяньци Цзун. "

"Техника хуже, чем у человека, десять духовных каменных жил. Брат Гу может выбирать свободно". Услышав Гу Ци, Лорд Циньян сказал низким голосом.

Сяо Дунь победил Хуацзе. Таким образом, Цзун Тяньци также успешно выиграл два фестиваля в третьей мировой войне. Десять духовных каменных жил в руках двух главных ворот также

были выбраны Гу Ци первым. После его выбора, оставшиеся четыре места достались Цинъян Цзуну.

Я не представлял, что проиграю, и все еще был Хуацзе. С таким результатом лорду Цинъяну, естественно, было трудно смириться. Его голос упал.

Он лишь тускло смотрел на Сяо Ду на нижней сцене, молчал и не знал, о чем тот думает.

Пять битв наконец-то закончились, но два пира еще не были забыты. Позже Империя Сириуса устроила грандиозный ужин, на который были приглашены двое главных ворот.

После победы, Сяо Дунь и другие не должны беспокоиться о следующем, приходят в королевское место отдыха, зарезервированное для всех, есть еще некоторое время до банкета, после битвы талантов, Сяо Дунь и другие также потребляют много, действительно нужно приспособиться, в то же время, одежда и кровь на теле должны быть вымыты.

Есть специальная Мияги, ответственная за обслуживание Сяо Дуна и других. Она приняла удобную ванну и переделалась в чистую одежду. В то же время, травмы Сяо Дунь стабилизировались с помощью целебной медицины. Хотя она еще не выздоровела, но пока она не будет делать этого снова, серьезных проблем не возникнет.

Как раз когда Сяо Дунь переодевался, Гу Линъяо, также одетый в новую одежду, вскочил и прыгнул. Он посмотрел на Сяо Дуна с чистой улыбкой на лице. "Брат Ван Хуан, я действительно не думал, что ты сможешь победить даже Хуацзе. "

(Избранное, Лунные билеты, Рекомендации!

<http://tl.rulate.ru/book/39197/2467673>